

ординарную финансовую помощь. Последняя могла быть затребована королем лишь в трех случаях: при выкупе короля из плена, при возведении в рыцари его старшего сына и при выдаче замуж первым браком его старшей дочери. Подчеркнув, что указанная денежная помощь должна быть умеренной, Хартия присоединила к потенциальным плательщикам этих денег и жителей города Лондона. Решение вопроса о выплате всех остальных денежных сборов, кроме трех вышеперечисленных, а также об обложении т. н. «щитовыми деньгами» должен был решать особый «Совет королевства». Из перечня его участников, содержащегося в ст. 14, следовало, что данный совет фактически представлял собой прототип будущей палаты лордов. И хотя в указанном составе «Совет королевства» никогда не собирался, принципы его формирования, заложенные в Хартии, оказались вновь востребованными через несколько десятилетий при формировании английского парламента.

Через призму баронских интересов были преломлены и требования Хартии об ограничении королевского произвола в осуществлении судебной и полицейско-административной власти. Ст. 17 провозгласила, что процесс отправления правосудия должен быть отделен от самой личности короля: общие тяжбы должны разбираться и решаться в одном определенном раз и навсегда месте (конкретно — в Вестминстере), а не следовать за королем. В ст. 18 и 19 постановлялось, что расследование споров о земле, производимое с участием разъездных судей, будет впредь осуществляться только в тех графствах, где лежат эти земли. Налагаемые королем штрафы должны были соответствовать тяжести проступка и не должны быть настолько чрезмерными, чтобы привести наказуемого к разорению (ст. 20). При этом графы и бароны могли быть оштрафованы только с согласия пэров, т. е. лиц, равных им в сословном отношении (ст. 21), — основной смысл статьи состоял в ослаблении судебных прерогатив короны, поскольку высшая феодальная знать изымалась из-под юрисдикции королевских судов, где действовал институт присяжных заседателей. В ст. 23 проводился принцип отделения судебной власти от административной; согласно ст. 45 на должности судей, а также шерифов, констеблей и бейлифов впредь должны были назначаться только лица, «сведущие в праве и имеющие желание его применять». В ст. 34 про-